

12. Русский музей. Владимир Беклемишев / Альманах. Вып. 325. СПб., 2011.
13. Семенджев В. П. Секрет скульптора (Таинственный фрагмент памятника Ермаку в г. Новочеркасске). ЖАО (Сервис-связь), п.г.т. Каменоломни, 2009.

T. A. СИРОТКИНА

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ «КАЗАЧЕСТВО» В ЦИКЛЕ ЗАМЕТОК С. СОРОЧИНСКОГО «БАЙКИ ДЕДА КРЫХОТКИ»

О жизни казачества Сергей Николаевич Сорочинский знает не понаслышке. Родившийся на Алтае в 1957 г., получивший профессию ветеринарного врача, писатель является потомственным казаком, атаманом Туапсинского районного казачьего общества в 1995–2000 гг. В 1986–1987 гг. он печатался в журнале «Охота и охотничье хозяйство», позднее — в газете «Черноморье сегодня», с 1998 г. — член союза журналистов России.

В 2015 г. в литературном альманахе туапсинской районной и городской общественной организации литераторов «Шестое чувство», посвященном Году литературы в России, опубликован цикл заметок С. Н. Сорочинского «Байки деда Крыхотки». Написанные живым разговорным языком, они полны искрометного юмора и жизненной мудрости, почерпнутой из кладезя самобытной казацкой культуры.

Рассмотрим, из каких составляющих складывается в данных текстах концептуальное поле «Казачество».

Одна из основных составляющих — отличительные черты антропонимикона. Особенно интересными в этом отношении являются прозвища, в основе которых лежит диалектная лексика. Ярким примером такого онамиа является именование главного героя заметок — деда Крыхотки: «Прозвище это происходило с незапамятных времен, когда все взрослые мужчины в семье занимались извозом, и в частности — перевозкой хлеба. Позже дед вышел из дела по возрасту, а на вопрос, что ему привезти из города, просил привезти ему «крыхотки» — кусочки хлеба, корочки, сухарики, что остаются на столе после трапезы. И когда ему привозили крыхотки и садились отмечать приезд, он высыпал их на стол перед собой, выбирал какие-то кусочки, размачивал в своей тарелке, ел да нахваливал: “Яки скусни крыхотки!”».

Другая важная составляющая — особенности традиционной культуры, базирующейся на культуре христианской. Ярким примером ее служит заметка «Постный стол»: «Еще до войны бабушка Мария Ивановна, жена деда Крыхотки, зимой готовила такое блюдо: отваривала картошку в мундире, чистила, поливала растительным маслом и ставила томиться в русскую печь до золотистой корочки. К этой картошке резала тонкими ломтиками соленую семгу. От рыбины длиной со стол, 120–150 см, и шириной не меньше четверти, 25–30 см. Наверно, был пост, и так постилась вся семья».

Третий неотъемлемый компонент рассматриваемого концептуального поля — казацкий ум и смекалка. Именно его презентацией является заметка «Дедова геометрия»: «Прознал дед Крыхотка, что собираются раскулачивать его семью. Дед отправил семью в город железной дорогой, а сам с внуком и скарбом на телеге поехал. Тому вначале интересно было, а потом закапризничал. — Хочу домой! Дед спорить не стал. Развернул лошадей, да не назад, а в полный оборот, на 360 градусов. Поехали дальше. Остановились на ночлег. Распрягли лошадей, стреножили, пустили пастьись. Переночевали, поехали дальше. Подъезжают к реке, на паром. Внук деду: — Дед, мы здесь не проезжали! — Ну как же! Ты же спал? Вот тогда и проезжали. Приехали в город, где сняли дом, там вся родня, мать с отцом, значит домой приехали. Дед обманывать не станет».

Еще одна важная составляющая — память о предках, погибших за свою веру. Героиня заметки «На всенощную» говорит своему спутнику: «Вот уж не думала, что доживу казаков снова увидеть. Моя мать была замужем за казаком. Он после первой германской в Краснодаре на офицера выучился, золотые погоны получил, а тут красные уже. Он пошел полк свой искать, там его красные и заарестовали. Мать ходила в тюрьму, а свиданку не давали. А потом увидела его, как их стрелять повели».

Наконец, еще одна составляющая — это самоирония, умение посмеяться над крупными неудачами и мелкими промашками, как это делают герои заметки «Бултых!»: «Пахали как-то казаки пашню. У одного из них лемех чиркнул о твердое. — Клад! — давай раскапывать. Нет, камень. Здоровенный валун. Что делать? Не закапывать же назад? Скликнули всех пахарей, выкопали, откатить на край — далеко. — А сбросим-ка его в реку! Пригнали телегу, сняли колеса, закатили камень, закрепили, подняли на колеса. Запрягли лошадь, поехали на речку. На мосту развязали, скатили в воду. Вот это был бултых! Перила на

мосту снесли, мост с краю порушили, весь день проваландались! А на что? Вот дурни! А как же силушка богатырская да у达尔ь молодецкая?».

Таким образом, цикл заметок С. Сорочинского «Байки деда Крыжотки» служит отражением концептуального поля «Казачество», складывающегося из нескольких основных компонентов. Это такие компоненты, как отличительные черты антропонимикона, особенности традиционной культуры, казацкий ум и смекалка, память о своих предках, а также самоирония. Именно благодаря данным составляющим казаки сумели пройти через все испытания, уготованные им судьбой, и остаться самобытной, интересной, достойной частью русского общества.

B. I. СТЕПАНЧЕНКО

70 ЛЕТ ПОД ЗНАМЕНЕМ ПОБЕДЫ В МОЕМ КАЗАЧЬЕМ РОДУ!

Мой дед Сергей Сергеевич Степанченко

Сергей Сергеевич родился в 1904 г. Кубанский казак станицы Пашковской в шестом поколении, прошел воинскую службу до войны и всю Великую Отечественную войну с 22 октября 1941 г. по 23 июля 1945 г. [1, с. 11]. Его боевой путь пролегал от отрогов Северного Кавказа до предгорий Австрийских Альп. Почти через 60 лет после войны, 2003 г. я побывал в Вене — столице Австрии, в освобождении которой принимал участие 5-й Донской гвардейский казачий кавалерийский корпус и возложил цветы к памятнику воинам — освободителям народов Европы от фашистской чумы. Ведь свободу этой земле принес, и мой дед с братьями-казаками. Там, в центре Европы на гранитном монументе [2] я прочел:

*«Гвардейцы! Вы честно служили Отчизне.
От стен Сталинграда Вы к Вене пришли.
Для счастья народа Вы отдали жизни
вдали от родимой советской земли.
Слава Вам — храбрые русские воины!
Ваше бессмертие над Вами встает.
Доблестно павшие спите спокойно
Вас никогда не забудет народ!» [3]*